

## Глава 4 – Надежда

– Я люблю вас, Ваша Светлость.

– Да. Совсем контузило беднягу. Иди поспи.

Похоже, Фарнезе по какой-то причине сошла с ума, раз она так внезапно призналась мне, но я мягко отверг её менее, чем за три секунды. Эта девчонка всегда была не в себе, так что её признание не оказалось для меня таким уж обескураживающим.

На лице Фарнезе читалась задумчивость.

– ... Как странно. В чём проблема? Без ложной скромности могу заметить, что моя красота исключительна. Если уж совсем начистоту, я ещё не встречала женщины красивее меня. Неужели Ваша Светлость и правда импотент?

– Ха? Это потому что ты только что вернулась с боя в огне? Мелешь какую-то чушь.

– ...Люблю ли я вас? Я люблю вас, Ваша Светлость? Я верю, что люблю вас, Ваша Светлость, я обожаю вас. Дорожу ли я вами? Люблю ли я вас? Я по-настоящему люблю вас. Я посвящаю вам своё время, Ваша Светлость. Моё солнце. Мой полдень. Мои свет и мелодия. Солнечный свет, падающий на кучки пепла.

– Теперь ты несёшь ещё большую чепуху.

Я желаю. Я надеюсь. Я воздеваю. Я хочу, чтобы Ваша Светлость превратили моё время в мелодию. Ваша Светлость?.. Ага. Ясно. Кхм. Вот в чём проблема?

Что она поняла?

Фарнезе уверенно смотрела на меня.

– Я люблю вас, отец.

– ...

Я стукнул Фарнезе по затылку.

Дело не в том, как она ко мне обращается. Моя дочь с нездоровым сердцем. Безумное дитя.

– Кто это? Кто это мог бы быть?

Вдобавок, все ведьмы вернулись целыми и теперь издевались над Иваром Лодбруком. Тот сидел, не двигаясь, в нашем лагере, так что они скакали вокруг него и трепали языком.

– Как ни взгляни, тут у нас знакомая летучая мышь. Рожа как у летучей мыши, тело тоже, но правдивей было бы назвать его летучей крысой. Прямо перед моими глазами находится тот, кто заставил меня поверить, что никогда в жизни я не встречу кого-либо больше похожего на летучую мышь, чем он.

– Странно, очень странно. Из того, что мы помним, он определенно чёртвов ублюдок, но почему чёртвов ублюдок обитает в военном лагере нашего господина? Неужто наш господин наконец

решил принимать на службу даже чёртовых ублюдков? Да уж, да уж, время идёт, и королевская милость нашего господина становится всё более ненасытной.

- ...

Ивар Лодбрук всё сидел и молчал, не проявляя какой-либо реакции на нападки ведьм. Однако, будь я его адвокатом, я бы снова посоветовал ему воспользоваться правом не свидетельствовать против самого себя. Но для ведьм реакция противника не имела ни малейшего, ни самого крошечного значения. Погодите. Сейчас они взялись за руки и кружат вокруг Лодбрука хороводом?

- Мы думали...

- Всё думали и думали...

- Думали так, словно другого дела для нас не было...

- О том, что наш господин был в заключении целую неделю.

- Ах, входит, наш господин не мог помыться целую неделю.

- Ах, выходит, наш господин не мог подрочить целую неделю...

- Ах, горе-то какое! Ла-ла-ла, какое горе!

- Мы думали.

- С древних времён, если мужчина не подрочит один день, это и печаль, и радость.

- Всё думали и думали.

- Если не подрочит два дня, это трагедия. Если три - уже зверство.

- Думали так, словно другого дела для нас не было...

- Ах, увы, горе-то какое. Наш бедный господин не мог подрочить целую неделю. Как ваши верные слуги, мы не могли не спеть об этом песню.

- Ах, горе-то какое. Ла-ла-ла, какое горе!

Мы думали.

- О таком затяжном перерыве в дрочке господина?

- Всё думали и думали.

- О том, как тяжела жизнь без дрочки!

- Думали так, словно другого дела для нас не было...

- Ах, горе-то какое! Ла-ла-ла, какое горе!

- Взгляните на гномов с мелкими рта́ми, взгляните на волчьих ублюдков с длинными пастями, взгляните на жеребят с длинными и узкими мордами, взгляните на свиней с разбухшими пузами. Ах, все, подойдите поближе и взгляните на этого старика-кровососа. Мы споем одну

грустную песенку, так что внимлите.

- ...

В конце концов, эти чокнутые стервы стали петь в унисон.

\*

Как-то раз спросил старик:

У кого длиннейший член из Демонический Владык?

Мы ответили

Имя ему Данталион с печальным хреном

Старик продолжил

Насколько же он впечатляющ, что вы его так расхваливаете?

Мы ответили

Это хрен, что стреляет быстрее ветра

Это хрен с зарослями погуще леса

Это хрен, что горячее огня

Но в то же время прочнее горы

Но каков смысл

Когда он не у дел больше недели

Он определенно самый печальный хрен на свете

Потому мы и поем эту песню

Имя ему Данталион с печальным хреном

Данталион с самым грустным хреном на свете

- ...

Я замолк.

- ...

Ивар Лодбрук также был безмолвен.

- А. Стоит сказать, что эту песню сочинила я, Ваша Светлость. И раз уж я, гений, известный на весь мир, зашла так далеко, вы можете быть тронуты и плакать столько, сколько пожелаете. Даже я вынуждена признать, что эта гармония была прекрасна.

Дуреха не послушалась.

В итоге, Хумбаба, лидер ведьм и капитан Королевской стражи, широко распростерла руки.

- Данталион с самым грустным на свете хреееееееном!

Только когда она с чувством протянула эту строчку безумие достигло зенита и пошло на убыль.

Похоже, ведьм поглотила иллюзия о том, что они сейчас актрисы дешёвой оперы. Вид был невероятно эксцентричный, но в то же время он был совсем не эксцентричен. Если принять во внимание то, что их мозги обычно прокурены наркотиками, тогда это всё уже не кажется таким странным.

- Вот видите? Я же сказала, что сочинила безумно крутую песню. Ха-ха-ха. Ну как вам, мои дорогие ведьмочки? Теперь-то вы можете признать, что я и правда обладаю недюжинным талантом к искусству?

- Я признаю.

- Я уступаю.

- Такое я вынуждена признать.

- Такое я не могу не признать.

- Простите, господин! Изначально мы планировали вернуться к вам пораньше, но послушайте. Там слонялись просто так люди-пленники, понимаете? Кхм, вот, кхм-кхм, и как эксперты в области пыток и казней, мы не могли не даровать им нашу доброту.

- Ну, нынешние казни уже не способны оживить чувство прошлого, какими бы изобретательными они ни были. В сравнении с прошлым, мир стал куда слабее.

- Верно. Вот в мои годы, когда тебе отрезали кожу, они не делали этого так просто. Да что уж там, нужно было сказать спасибо, если б все, что тебе сделали - это отрезали кожу. С тебя срывали кожу, покрывали твою голую плоть зельем, полностью восстановив твоё тело, только чтобы содрать её снова. Я могла продержаться дважды, но после второго раза было уже проблематично.

- Ха, лишь дважды? И ты смеешь называть это опытом? Я вот могу сохранять рассудок до пяти раз, милочка.

- Не хочу хвастаться, но я не теряла сознания, даже когда мои внутренние органы разрезали на кусочки, а плоть сдирали тридцать раз. Наоборот, с каждым разом, когда с меня сдирали плоть, в моей голове становилось всё яснее так что какие-то там пытки никак не могли вмешаться в мой прославленный разум.

- Я вот задумалась. Тут не то, чтобы ты не теряла сознания, мне кажется, дело в том, что ты ещё с самого рождения была чокнутой.

Что, чёрт возьми, несут эти девки?

Я почувствовал легкую головную боль.

Если человек обладает ртом, он должен производить звуки, но эти девки лишь трещали и

производили шум. Поэтому я был уверен, что тем, чем они обладают, является не рот, а задница.

- Вы все, должно быть, уже знаете, но мою кровь во времена моей особой популярности однажды сосал вампир-эрцгерцог. Немного смущает говорить это перед вами, девочки, но по правда говоря, моя родословная настолько впечатляющая, что я, по большому счету, и не должна водиться с такими, как вы.

- Слова, что ты сейчас произнесла, были обращены скорее не к нашим лицам, но к нашим задницам.

- Я чую запах пердежа. Кто-то пукнул?

- Не я.

- И не я.

- А чего вы на меня все смотрите? Это точно была не я. Можете посмотреть на мое невинное лицо и поймете, что моя попа не такая, чтобы пердеть.

- Ты так сильно это отрицаешь, что это всё более подозрительно. Уж не знаю, насколько ты логична, но точно знаю, что ты крайне ебанутая стерва.

- Судья, прошу.

- Ну-ка, ну-ка. Исходя из того, что я знаю, это довольно зловонный инцидент. Судя по запаху, можно сказать, что этот пердеж не просто удушливый смрад.

- Так каков вердикт, Ваша Честь Хумбаба? Вне здания суда люди сейчас просто беснуются. Пожалуйста, помните, что именно народ назначил вас на пост городского судьи.

- Политический судья, улаживающий разногласия между ведьмами, должен уйти в отставку!

- Уйти в отставку! Уйти в отставку! Уйти в отставку!

- Эй, кхм. Тихо, вот раскудахтались. Успокойтесь, я сказала. Если это не вы, не я и никто из нас, тогда я убеждена, что за случаем с пердежом стоит никто иной как наш господин.

- Что за?

- Какое неожиданное заключение.

- А доказательства есть? Доказательства?

- Сам запах пердежа выдаёт его испускателя. Причиной, по которой запах этого пердежа настолько тошнотворный, является то, что наш господин сдерживал этот пук целую неделю, пока был в заточении, и только сейчас позволил ему выйти.

- Что за бред!

- Это слова вообще были или в воздух пук? Сама судья пердит как дышит!

- Буууу! Следствие! Давайте проведём ведьминское следствие!

- Полегче там. Кхм. Если вы противитесь этому вердикту, тогда я, судья, буду вынуждена подозревать в совершении преступления прелестную попку одной из вас...
- Безупречный вердикт.
- Признаю.
- Как и ожидалось от капитана Хумбабы. Прекрасный вердикт.
- ... Преступником, породившим тот пук, был сам Господин Данталион... Это всё моя вина. Если бы я узнала раньше, если бы я поняла чуть раньше...
- Нет, Ёриаль. Это не только твоя вина. К этой трагедии привело наше безразличие к попе Его Высочества Данталиона.
- Сестра...
- Сын мой!
- Чёрт, так трогательно. Уже более пятидесяти лет прошло с тех пор, как меня назначили судьей, но такую печальную сцену я наблюдаю впервые. Я не могу не прослезиться.
- Какое совпадение. После наблюдения за всеми твоими поступками я могла бы пролить кровавые слезы.

Я смотрел на этих чокнутых девок и думал, какую часть мозга они оставили где-нибудь в канаве. Чем больше я наблюдал за ними, тем больше меня одолевало любопытство по поводу имени того кретина, который был безумен настолько, что нанял этих девок в качестве своей Королевской стражи. И если бы не факт того, что тем кретином был я, я мог бы быть более любопытным.